

В стихотворении Габдуллы Нили Вачаславски мы видим, то, как дети играют образ взрослого. Дети - маленькие люди, которые только учатся жизни. Они познают жизнь через взрослых, повторяя все их действия. В стихотворении как раз это и показывается. Через игру дети полностью имитируют взрослых, тем самым учатся взрослой жизни. Дети видят, как ведут себя родители, думая что они ~~тоже~~ делают все правильно, из-за чего хотят также вести себя в будущем.

Я думаю, что в первом четверостишии три строки с вопросительным знаком, для того чтобы читателю задуматься, о чем думают дети, чем они занимаются и что они считают для себя важным. Или же автор поставил для себя вопросы, ответ на которые ей предстоит раскрыть в самом стихотворении.

Я считаю, что главный образ в этом стихотворении - поведение детей. То как дети учатся жизни через игру. ~~Которая является повтором~~ То как дети учатся пользоваться эмоциями и чувствами. Как учатся ~~использовать~~ ~~пользоваться~~ простыми вещами. ~~Всё~~

Основная мысль подчеркивает, то, что стихотворение отвечает на вопросы: "Чем занимаются дети?", "О чем думают дети?", "Что дети считают важным для себя?"

20-10-7-0-3

ЗАДАНИЕ № 3. _____	ЛИСТ <u>1</u> ИЗ _____	ЛИ-7-02
	(листы по каждой задаче нумеруются отдельно)	ШИФР (заполняется оргкомитетом)

- Здравствуйте. - ~~сказал~~ сказал Кирибеевич.
- Здравствуйте. - ответил гусар Минский.
- А вы откуда? Я вас раньше тут не видел. - ^{интересовался} ~~интересовался~~ ^{опримеч.}
- Я из повести А.С. Пушкина "Станционный смотритель" - ответил ¹ ему Минский.
- А я из поэмы М.Ю. Лермонтова "Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова."
- Как мне обратиться к вам?
- Можете называть меня Кирибеевич, а как к вам обращаться?
- Можете называть меня Минский.
- Минский, куда вы едете?
- На следующую станцию, а вы куда спешите?
- К царю, как раз тех станция.
- До свидания, Кирибеевич.
- До свидания, Минский.

1-2-4-3-1-1-2

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ.

2025–2026 уч. г. МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП. 7–8 КЛАСС

Задание 1.

Сад как часть пейзажа нередко встречается в художественных произведениях. Определите, из какого произведения взято описание сада, его владельца.

Перед домом расстился густо-зеленый луг, на коем паслись швейцарские коровы, звеня своими колокольчиками. Просторный парк окружал дом со всех сторон. <...>. Князь подвел гостей к окну, и им открылся прелестный вид. Волга протекала перед окнами, по ней шли нагруженные барки под натянутыми парусами и мелькали рыбацьи лодки, <...>. За рекою тянулись холмы и поля, несколько деревень оживляли окрестность. <...> После обеда хозяин предложил гостям пойти в сад. Они пили кофей в беседке на берегу широкого озера, усеянного островами. Вдруг раздалась духовая музыка, и шестивёсельная лодка причалила к самой беседке. Они поехали по озеру, около островов, посещали некоторые из них, на одном находили мраморную статую, на другом уединённую пещеру, на третьем памятник с таинственной надписью <...> Князь под предлогом свежести и росы спешил возвратиться домой <...>; вдруг раздался выстрел и ракетка осветила небо. <...> Перед домом в темноте разноцветные огни вспыхнули, завертелись, поднялись вверх колосьями, пальмами, фонтанами, посыпались дождем, звездами, угасали и снова вспыхивали.

В Листе ответов укажите имя героя-владельца сада, название произведения, его автора, дайте короткий комментарий, объясняющий, при каких обстоятельствах появляется эпизод с посещением сада.

Всего за задание 4 балла.

Задание 2.

ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА Выберите для аналитической работы **ИЛИ** прозаический, **ИЛИ** стихотворный текст. Пишите связно, свободно, понятно, доказательно и грамотно. Рекомендуемый объём – 250–300 слов. Работа объёмом менее 75 слов будет оцениваться нулём баллов. Перед ответом на задание укажите **НОМЕР** варианта текста, который анализируете.

2а. Прочитайте рассказ Майи Валеевой «Маленький музыкант Чирп».

Напишите сочинение об этом рассказе, отвечая на поставленные вопросы (можно ответить не на все вопросы). Пишите связным текстом, свободно, понятно, доказательно и грамотно. Какой вам представляется рассказчица? Какие отношения сложились между рассказчицей и птицей? В чём смысл названия рассказа? О какой музыке идет речь? Как влияла музыка на девочку и птицу? Как вы считаете, о ком этот рассказ: о девочке или о птице? Почему вы так решили?

Майя Валеева

МАЛЕНЬКИЙ МУЗЫКАНТ ЧИРП

Наверное, своей бесконечной песней, своим громким голосом Чирп готов был заглушить не один, а целый десяток симфонических оркестров. Мне хотелось сказать ему: «Перестань! Зачем ты так поёшь?» – но он бы всё равно не послушался меня, я знаю.

Я много читала о том, что птица, прожившая в неволе даже немного и выпущенная на свободу, обязательно погибает. Но какая великая подлость обречь птицу, рождённую жить своей короткой, но свободной жизнью, на долгие годы унылого заточения, на жестокий квадратик, отсеченный от мира сеткой, и две перекладины – дзинь-дзинь. Дзинь-дзинь. Туда – обратно. День – ночь. Лето – зима.

Зачем?! Не лучше ли погибнуть, но насладиться солнцем и небом, летним ветром и биением зелёной листвы...

Я не хочу иной судьбы для маленького музыканта Чирпа. Я не верю, что Чирп погибнет.

Апрельским утром, душистым и тёплым, я не пошла в школу, а поехала на вокзал. В руках у меня была повязанная плотной тряпичной клеткой с Чирпом. Я села в электричку и вышла в Займище.

Я медленно шла по тропинке, пиная ногами прошлогодние шишки, дышала и не могла надышаться воздухом леса. Я даже забыла, для чего я здесь и что несу в руках. Я смотрела на мягкие рыжие закорючки молодого папоротника, вылезающего из-под чёрной листвы, на первые робкие цветки медуницы, на пчёл и шмелей, на проснувшихся крапивниц и остатки пористого снега по склону оврага. Надо мной в колючих старых елях пели зяблики и чижи и ещё множество птиц, голосов которых я ещё тогда не знала. А потом из прохладного елового мрака я вышла к светлым берёзам и здесь только, на пронизанной солнцем поляне, очнулась и вспомнила о Чирпе.

Где-то в ветвях пел щегол. Я развернула клетку и открыла дверцу. Притихший, ошеломлённый, Чирп ничего не понял и сидел на своей жёрдочке, удивлённо озираясь. Я легонько ударила ладонью по клетке. Чирп нерешительно подошел к открытой дверце, выглянул из клетки, замер, словно не веря самому себе. И вдруг: «Ф-ррр!» – свистнули мимо меня его затрепетавшие крылья, он метнулся к деревьям и мгновенно растворился среди светлого берёзового леса.

Я постояла ещё на поляне и пошла обратно, размахивая пустой клеткой с раскрытой дверцей.

26. Прочитайте стихотворение Газизуллиной Юлии Вячеславовны

Напишите сочинение об этом стихотворении, отвечая на поставленные вопросы (можно ответить не на все вопросы). Пишите связным текстом, свободно, понятно, доказательно и грамотно. Рекомендуемый объём – 250–300 слов.

Это стихотворение о детях, но можно ли в нем увидеть образ взрослого? Если да, то какой он? Какой образ стихотворения вы считаете главным, как вы его понимаете? Как вы думаете, почему в первом четверостишии три строки с вопросительным знаком? Какие художественные детали подчёркивают основную мысль стихотворения?

Газизуллина Юлия Вячеславовна

скакать – дзинь-дзинь – и бить крыльями по клетке. Зарубежную и советскую эстраду Чирп просто игнорировал.

Вообще мне казалось, что у нас с Чирпом очень схожие вкусы.

Мы слушали так много музыки, что Чирп постепенно «распелся», и теперь всё чаще начинал петь в тишине квартиры. А может, начал чувствовать близость весны, ведь стоял уже февраль, ветреный и снежный. Огненных барбусов я так и не купила и теперь уже подумывала о том, не купить ли для Чирпа подругу.

В конце февраля надоедливы и утомительны зимние дни. Уже не хочешь снега и мороза, а снег идёт и идёт, лёгкий, пушистый; и морозец бодренько поскрипывает тёмными вечерами, и ничто, казалось бы, не говорит о конце зимы. И всё нетерпеливее ждёшь марта, в душе надеясь, что весна придёт в первый же мартовский день. А весна часто обманывает, и март несёт с собой тот же холод и снег.

Мы, наивные люди, легко верим зиме и крепко держимся за свои шубы и лохматые шапки. И только птицы не обращают внимания на это зимнее коварство; их не обманешь, не обведёшь вокруг пальца, как нас. Голуби уже метут хвостами тротуары, вышагивая вокруг своих голубок. Воробьи истошно чирикают на карнизах, а вороны и галки всё чаще выделывают в небе рискованные пируэты.

Наш маленький музыкант тоже предчувствовал близость весны.

Может, тихо сказало ему об этом яркое солнце, бьющее в его клетку в редкие ясные дни; а может, сообщили болтливые воробьи или протенькали синицы, перед тем как перебраться из города в родные леса.

Но Чирп пел самозабвенно, вдохновенно, ликующе, как будто сидел не в тесной клетке, а в ветвях высокой берёзы в весеннем, полном запахами и звуками лесу. Его голос становился сильнее с каждым днём, и песня наполнялась всё новыми красками и оттенками.

Изо всех сил Чирп звал весну.

И весна пришла. Сразу растопила грязный городской снег. Заблестела на потолке и стенах солнечными отражениями из луж. Раскрыла на деревьях разбухшие почки и наполнила лес птичьими голосами. Вместе со всеми птицами прилетели и братья нашего Чирпа – щеглы. Прилетели, чтобы петь свои песенки, строить гнёзда, выводить щеглят... А Чирп сидел в своей клетке и пел, пел, пел.

Я долго не могла понять, что меня мучает. Это было со мной впервые. И чем жарче грело солнце, чем зеленее становились деревья и душистее воздух, тем тяжелее становилось у меня на душе.

И вот, вынеся клетку с Чирпом на балкон, увидев, как он вдруг жалко и безнадежно забил крыльями по клетке, как засверкали его чёрные бусинки-глаза и как он задышал, часто, с приоткрытым клювом, я поняла, что не даёт мне покоя. Рабство маленького весёлого Чирпа! «Зачем он поёт, – думала я, – когда его песни не слышит лес, не слышит щеглиха, не слышат соперники-щеглы? Никто не слышит самой красивой в мире песни. И самый лучший в мире щегол томится в жалкой клетке, и ему не знать больше этого прекрасного приволья!»

голубого и зелёного, а на следующее утро они умерли. С тех пор, кроме голубей, других птиц у меня не было.

За пазухой щегол притих, пригрелся и перестал верещать. Только в трамвае я заметила, как у меня замёрзли ноги.

Старая, чуть погнутая и кое-где поржавевшая клетка вполне подошла для нового члена нашей семьи. Мы повесили клетку высоко, вплотную к оконному стеклу. Щегол немного побился о её стенки, но быстро успокоился и, устроившись на жёрдочке, принялся приводить в порядок своё помятое оперение.

Я назвала его Чирпом. Видимо, его поймали этой осенью. Он был диковат, но в то же время с каждым днём в нём раскрывалась его общительная и жизнерадостная натура. Он много чирикал на своём щеглином языке, и мне казалось, что он часто повторяет своё имя: «Чирп, чирп, чирп!»

Дзинь-дзинь, дзинь-дзинь, – целыми днями скакал Чирп с жёрдочки на жёрдочку, и комната, наполнившись его нехитрым щебетом, вдруг удивительно оживала. А когда низкое зимнее солнце жёлтыми прямоугольниками падало на стены, в комнате становилось весело и празднично. В сумерках Чирп успокаивался, долго чистил перья, а потом, спрятав голову под крыло, превращался в пушистый нежно-кремовый шарик. Спящий Чирп всегда казался мне беззащитным и одиноким; хотелось тихо взять в ладони этот тёплый живой комочек.

На наш балкон то и дело заглядывали воробьи и синицы. И Чирп мгновенно настораживался, ерошил пёрышки на ярко-красном затылке и воинственно чирикал.

Однажды произошло то, чего я давно и тайно ждала от Чирпа: он запел.

Как-то, возвратясь из школы в унылом настроении, я взяла пластинку с концертом Вивальди. С первыми звуками скрипки Чирп насторожился, затих, медленно вытягивая шею, и вдруг запел.

Он запел сразу, захлёбываясь, торопливо и жадно, стараясь пересилить своим голосом целый камерный оркестр! Я выключила музыку – замолчал и Чирп. Включила снова, и снова он запел.

Казалось бы, ну что там щегол? Куда ему до соловьиных трелей! Но для меня песенка Чирпа была самой красивой и звучной. Да и вообще, разве могут у птиц быть некрасивые голоса? и в ворковании уличных голубей, и в чириканье воробьёв, даже в истошном курином кудахтанье – во всём есть своя неповторимая музыка.

...Так думала я, слушая Вивальди и Чирпа. Песня Чирпа была наполнена солнечным, ликующим весенним теплом. Я закрыла глаза и оказалась в лесу, среди дымчатых стволов и прелой земли с редкими, фиолетовыми глазками первых фиалок...

Музыкальные вкусы Чирпа выяснились очень скоро. Больше всего Чирпу нравились скрипичные концерты Вивальди и других композиторов барокко. Паганини вызывал у Чирпа какую-то нервозность. Любил он симфонический оркестр, а к фортепиано оставался совершенно равнодушен. Чайковский Чирпу нравился, а Рахманинов – нет. Видно, казался слишком сложным. Из певцов Чирп признавал лишь Елену Образцову, а вот мужских голосов терпеть не мог, сразу начинал сердито

Птичий рынок. Магическое слово, вмещающее в себя так много удивительного и волшебного. Я всю неделю жду воскресенья. Оно для меня начинается с Птичьего рынка. Встав раньше всех, прошлёпав босиком по холодному полу на кухню, я тщательно мою баночку с крышкой, потом снова и снова присматриваюсь к своим рыбкам: каких же ещё купить сегодня?! Одеваюсь потеплее и, сунув банку за пазуху, выскакиваю на улицу.

Застуженный зимний трамвай несёт меня к цели, и уже на остановке я вливаюсь в поток людей, стремящихся туда же, на Птичий рынок. Я слышу собачий лай, вижу чернеющую вдали толпу, и ноги сами всё быстрее и нетерпеливее несут меня вперёд.

Уже издали я чувствую знакомый запах горящих спиртовок, прохожу мимо собак и птиц к длинному ряду аквариумистов. И к собакам, и к птицам я потом обязательно вернусь, но сначала – рыбки, рыбки! Большие и маленькие переносные аквариумы полны сверкающих живых драгоценностей. Проталкиваясь сквозь стену мальчишек, извечных посетителей Птичьего рынка, я смотрю на отливающих фантастическими цветами смарагдовых гуппи, на нежно-розовых лялиусов и полосатых макроподов; я мысленно примериваюсь к умопомрачительным полосатым барбусам-суматранусам и серебряным блюдам-скаляриям и с завистью смотрю на недоступную фиолетово-синюю цихлиду. Мне хочется купить и полосатых данюшек, и длинноусых голубых гурами, и добрых неуклюжих сомиков... Меня, как всегда, охватывает растерянность, и, мучимая соблазнами, я хожу кругами, долго выбираю мотыль: мне нужно, чтобы он был рубиново-красный и упругий. За годы моих «аквариумных страстей» я уже научилась разбираться в мотыле.

На этот раз я пришла с твёрдым намерением купить несколько молодых огненных барбусов, но, увидев великолепных длиннохвостых петушков, я решаю, что они мне нравятся сильнее и, не приняв никакого решения, бреду смотреть птиц и собак.

Мимо канареек и волнистых попугайчиков я обычно прохожу быстро. Они кажутся мне совершенно одинаковыми, а когда я вижу щеглов и чижей, снегирей и клестов, грызущих прутья клеток своими загнутыми клювами, мне всегда, до шемящей боли, жалко их: они когда-то летали по лесам и оврагам, пели свои песенки и не гадали, что попадут в клетку... Будь моя воля, я выпустила бы их всех, не раздумывая.

Ко мне вдруг подсакивает пожилой и помятый мужичок с бумажным пакетиком в корявых руках.

– Девочка, возьми щегла, задаром отдаю!

Я заглядываю в пакетик, и оттуда на меня смотрят испуганные чёрные бусинки. Щегол имеет явно не лучший вид и дышит тяжело, приоткрыв клюв.

– Вы же его задуйте! Как вы его держите?!

– А чё ему будет! – крикает мужичок, выпустив мне в лицо облако перегара, и ещё сильнее сжимает бумажный пакетик. Щегол безнадежно и жалобно верещит.

– Сколько?! – в отчаянии спрашиваю я.

– За тройк отдам, бери! – с надеждой хрипит мужик.

И я, хотя мне вовсе не нужен щегол, а нужны огненные барбусы, достаю вдруг единственные три рубля, и вот уже у меня в руках бумажный пакетик... Мне кажется, что сквозь газету мои пальцы чувствуют биение крошечного щеглиного сердца. Где-то на балконе у нас есть старая клетка, мы купили когда-то волнистых попугайчиков,

О чём ребенок думает часами?
Чем занят он в любой свободный миг?
Что он считает важными делами?
Несложно дать ответ без толстых книг.

Игрой ребенок поглощён всецело,
Часами пропадает он в игре,
Своим важнейшим увлечён он делом
В саду, с друзьями, дома, во дворе.

Игра как зеркало всей взрослой жизни
нашей,
В игре ребенок подражает нам.
Еще его мы кормим манной кашей,
А он уж воин, доктор, капитан.

Игра – веселье, времяпровождение –
Так склонны взрослые порой, увы,
считать.

Но для детей весь смысл игры – ученье,
Как в этой жизни можно выживать.

Ребенок тысячи ролей в игре примерит,
Вживаясь в каждую, как истинный
актер,
И в каждой роли он себя проверит,
Насколько робок он, жесток или хитёр.

Всё то подспудное, что скрыто при
рождении,
В нем проступает ярко без труда:
Командовать другими ли влечение,
Иль подчиняться всюду и всегда.

Всё, что в него природа заложила,
Он учится использовать в игре;
Всё, что дремало, набирает силу,
Готовясь к взрослой непростой поре.

Всего за задание 70 баллов.

Задание 3. Творческое

ДЛЯ 7 КЛАССА:

Представьте себе, что в некоторых литературных произведениях перепутались персонажи. Напишите небольшой диалог (10–20 реплик) между гусаром Минским из повести А.С. Пушкина «Станционный смотритель» и опричником Кирибеевичем из поэмы М.Ю. Лермонтова «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова».

Подумайте, о чём могут говорить герои разных произведений. Составляя диалог, вспомните, как ведут себя и чем интересуются герои в тексте-оригинале.

ДЛЯ 8 КЛАССА:

Представьте себе, что в некоторых литературных произведениях перепутались персонажи. Напишите небольшой диалог (10–20 реплик) между Петром Гринёвым из романа А.С. Пушкина «Капитанская дочка» и Митрофаном Простаковым из комедии Д.И. Фонвизина «Недоросль».

Подумайте, о чём могут говорить герои разных произведений. Составляя диалог, вспомните, как ведут себя и чем интересуются герои в тексте-оригинале.

Всего за задание 30 баллов.

ИТОГО БАЛЛОВ: 104 балла